

*Н.М.Березюк
главный библиограф
ЦНБ ХНУ*

Служить делу просвещения ...
К.И.Рубинский о профессии библиотекаря

Исторический опыт становления профессии библиотекаря,
прошедшего путь от книжника-монаха средневековья до биб-

лиотекаря публичной, академической, университетской библиотеки, свидетельствует о том, как постепенно эта профессия получала общественное звучание. Этим она обязана авторитетным ученым и общественным деятелям, чьи имена составляют славу и гордость отечественной науки: Феофан Прокопович и В.Н.Татищев, А.Н.Оленин и В.С.Соппиков, И.А.Крылов, Н.И.Лобачевский, Н.А.Рубакин, Л.Б.Хавкина, К.Н.Дерунов и многие-многие другие. Высказывания, труды и практическая их деятельность на библиотечном поприще способствовали росту престижа библиотекаря в общественном сознании.

Более четкое представление о требованиях к библиотекам складывается к концу XVIIIв. Это: образованность, знание книги и библиографии, владение языками, навыками общения с читателями, библиотечной техникой.

Главным же импульсом, на мой взгляд, для осмысления русскими библиотекарями собственной профессии, ее статуса в обществе было то, что в начале XIXв. многие ведущие отечественные библиотекари - Л.Б.Хавкина, А.И.Калишевский, Е.А.Гейнц, Б.С.Боднарский, Н.С.Сафронеев и др. - получили возможность ознакомиться с постановкой библиотечного дела в Западной Европе и сравнить его с состоянием библиотечного дела в России. В Западной Европе уже с середины XVIII столетия библиотечное дело было заботой государства и при определении бюджета страны учитывалась потребность населения в книге, а деловые люди уже тогда поняли, что библиотеки представляют собой социальную силу, которая должна вести страну к прогрессу, и на учреждение библиотек отдавали миллионы (только шотландец Карнеги основал 1800 библиотек, употребив на это более 100 миллионов своего состояния). В странах Западной Европы уже в первой половине XVIIIв. были созданы профессиональные объединения библиотекарей, выходили сотни специальных периодических изданий, а лица, желающие служить в библиотеках, могли получить специальное образование. Эта Европа потрясла изумленных российских библиотекарей и заставила другими глазами посмотреть

на уровень библиотечного дела в России.

Одним из таких библиотекарей был Константин Иванович Рубинский – библиотекарь Харьковского университета. В связи с приближающимся 100-летием университета перед Рубинским была поставлена задача создать историю его фундаментальной библиотеки. Рубинский блестяще справился с этой задачей, оставив потомкам исторический очерк “Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805-1905)”. Глубокий анализ прошлого библиотеки помог ему разобраться в причинах, мешающих ее развитию. “Не в том ли она, что на библиотечное дело смотрели у нас как на дело очень простое, не требующее специальных сведений, как на дело, которое можно поручить всякому образованному человеку...” [1, с.38]

Завершая очерк, Рубинский писал: “Составилась громадная библиотека, стоящая полмиллиона. По-видимому, она должна была служить источником просвещения для всего края, а между тем, она едва могла удовлетворять небольшое число профессоров и студентов” [1, с.37]. Но, главным образом, тормозил деятельность библиотеки недостаток служащих в ней. За первое столетие штат вырос с 3 до 5 человек (один из которых заведовал типографией университета)!

В 1902г., в связи с завершением строительства нового здания библиотеки университета, Рубинский посетил 25 крупнейших библиотек Москвы, Петербурга, Варшавы, Киева. Он тщательно изучил опыт их работы. Результатом этой поездки стал обстоятельный отчет и предложенный К.И.Рубинским проект размещения фонда и организации работы библиотеки в новых условиях, который был принят Советом.

В 1905г. с целью совершенствования работы библиотеки Совет университета направил К.И.Рубинского для изучения опыта работы зарубежных библиотек.

Он посетил крупнейшие библиотеки Парижа, Вены, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Женевы, Лозанны, Берна. Эта командировка имела чрезвычайно важное значение для Рубинского, дала богатейший материал для обобщения, подтвердила

уверенность в правильности сложившегося с самого начала работы в университетской библиотеке представления о причинах, мешавших ее развитию.

Аналитический ум историка, значительный опыт педагогической работы, позволивший правильно определить место библиотеки в просвещении, практический опыт работы (более 10 лет) в университетской библиотеке, знание опыта работы библиотек России и Западной Европы стали той основой, на которой сформировались взгляды Рубинского на библиотековедение как науку, на библиотечное дело как самостоятельную специальность, на библиотечную профессию.

Квинтэссенцией этого стал доклад "Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас", который был прочитан им в библиотечной комиссии университета 19 марта 1906г. В самом названии доклада четко очерчена волновавшая его проблема – библиотечный персонал – которая пройдет красной нитью во всех его последующих статьях и докладах.

В Европе Рубинского поразили высокий уровень требований, предъявляемых к библиотечному персоналу научной библиотеки. Одна высота ценза сама по себе характеризует взгляд общества на значение научных библиотек. Так, в Австрии для поступления в научную библиотеку необходимо было уже тогда, в 1905 году, иметь докторский диплом и прослужить не менее года в библиотеке. В Германии до 70-х годов XIXв. вакантные должности в библиотеках замещались доцентами, которые в самих библиотеках учились ведению дела. В Англии в 1893г. вышло министерское постановление, по которому для занятия должности в научных библиотеках необходимо было прослужить в качестве волонтеров в Королевской библиотеке 2 года. Во Франции и Бельгии вводился экзамен по библиотековедению и библиографии. И везде неперемнное требование – наличие опыта практической библиотечной работы. Лица, посвятившие себя библиотечному делу, должны иметь призвание к нему, должны любить его, стремиться к приобретению профессиональных знаний и опыта.

“У нас же установился какой-то странный взгляд на это дело. Никто не сомневается в том, что для всякого другого дела нужны специальные знания. Однако только библиотечное дело считается таким легким, что для него достаточно общего образования. Достаточно иметь диплом об окончании высшего учебного заведения, чтобы получить должность в университетских библиотеках... [2, с.26]”. Рубинский убежден, что персонал научных библиотек должен состоять из людей образованных, хорошо знающих иностранные языки (сам Константин Иванович владел 9 языками), основательно изучивших библиотечное дело. Библиотекарю необходима глубокая подготовка в области истории, а также вспомогательных исторических дисциплин, таких как палеография, архивоведение, дипломатика. Материальное же обеспечение его должно быть с такой же градацией должностей и учетом стажа работы, которая имелаась в Западной Европе.

Отчетливо представляя проблемы отечественного библиотекведения, понимая, что их научная разработка – дело не только специалистов, но и представителей науки и общественных деятелей, Рубинский не без колебания, по его собственному признанию, решается выступить с публичной лекцией “Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения”.

Впервые за 100-летнюю историю Харьковского университета 22 ноября 1909г. в его актовом зале звучали страстные слова библиотекаря, поднимающего важнейшие теоретические вопросы библиотекведения. И здесь, как и в предыдущих его работах, о роли библиотекаря. “Функционирование библиотеки ... зависит от силы, приводящей этот механизм (библиотеку) в движение. Силой этой является персонал библиотеки: поэтому вопрос о нем составляет предмет самого серьезного изучения в науке библиотекведения” [3, с. 25-26], - утверждает Рубинский, тем самым выделяя в самостоятельную дисциплину, в рамках науки библиотекведения, изучение библиотечной профессии, основу которой он видел в единстве профессиональных и личностных качеств библиотекаря. К.И.Рубинский почти сто лет тому назад предвосхитил появ-

ление библиотечной профессииологии. Вклад его в развитие этого направления библиотековедения несомненен и заслуживает самого серьезного изучения.

В лекции Рубинский впервые ставит вопрос о создании кафедры библиотековедения в Харьковском университете. "В библиотеке нужен не заурядный педагог, обладающий знанием какой-нибудь одной отрасли науки ... в ней нужен педагог-энциклопедист, проникнутый верой в великое будущее науки, одушевленный стремлением служить делу просвещения. Воспитать такого работника может только университет" [3, с. 27-28].

Являясь с самого начала основания Общества библиотековедения его активным членом, Рубинский приветствует идею издания первого в России профессионального журнала "Библиотекарь". В первом номере журнала, выпедшего исключительно на средства членов общества, публикуется его большая статья "Причины неустройства наших академических библиотек". Анализируя состояние дел в своем университете, других университетских библиотеках России, изученных им непосредственно, а также известных по трудам профессоров С.И.Верхова (Варшавский), Е.Петухова (Юрьевский), П.Загоскина (Казанский) и других, Рубинский делает очень образный и грустный вывод об их эволюции: "Наши академические библиотеки провели свое детство и юность без всякого присмотра, между тем это было время основной организационной работы, которая должна была оказать влияние на всю их дальнейшую жизнь". [4, с. 15-16]

Следует отметить, что проблема библиотечного персонала не была для К.И.Рубинского теоретической. С самого начала своей деятельности она в центре его внимания. Это хорошо видно из сохранившихся в архиве библиотеки его донесений, отчетов, прошений в Совет и Правление университета. За непродолжительный период ему удалось увеличить штат университетской библиотеки. Профессионализм, опыт, любовь к делу и настойчивость снискали глубокое уважение и доверие к библиотекарю со стороны Совета университета, который изменил отношение к библиотеке. Уже в 1905 году Совет ходатайствует перед

Министерством об увеличении числа штатных помощников библиотекаря и их содержания. Когда же ходатайство было отклонено, по представлению Рубинского Совет увеличил число служащих в библиотеке по найму за счет спецсредств. Постепенно штат библиотеки был увеличен до 17 человек. Увеличение штата сразу отразилось на состоянии дел в библиотеке. К концу 1899г. была завершена работа над алфавитным каталогом, в 1904г. — над систематическим. Обработана и отражена в каталогах большая часть неразобранного фонда, в особые отделы выделены периодические издания, старопечатные книги, рукописи, карты и атласы, ценные издания, дублетный фонд. Большое значение придавал Рубинский правильному разделению обязанностей между служащими, что обеспечивало, по его мнению, аккуратное выполнение работы. В архиве библиотеки сохранились представление библиотекаря Правлению университета “Списка служащих библиотеки с определением круга обязанностей” (1905г.), а также докладная записка Правлению университета с проектом правил для замещения должностей в библиотеке, о конкурсе на замещение вакансий и требованиях к библиотекарю (1910). Рубинский вводит в практику конкурсное испытание для лиц, проявивших желание занять вакансию в библиотеке. На испытании в заседании библиотечной комиссии предлагалось написать несколько карточек для каталогов библиотеки, приготовить для переплета несколько периодических изданий со сложной структурой, перевести с иностранного языка абзац в книге, принесенной к испытанию из книгохранилища, определить, к какому отделу и подотделу систематического каталога относится предлагаемая комиссией книга, откорректировать неправильно написанные на иностранных языках карточки и т.д.

Из сохранившихся протоколов заседаний библиотечной комиссии ясно, что конкурсные испытания в библиотеке Харьковского университета проводились до 1917 года. В протоколах 1915 года отмечается “непригодность баллотировки” Трофимова на должность. В последнем протоколе от 1916 года претендующему на вакансию Лагутинскому указывается на

забывчивость при написании карточек и рекомендуется “поработать над собой”.

При К.И.Рубинском впервые на работу в библиотеку стали принимать женщин. Предвидел университетский библиотечкарь, что библиотечная профессия станет женской!

Учитывая актуальность и глубину проблем, поднятых в докладе “Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас”, в лекции “Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения”, в статье “Проблемы неустройства наших академических библиотек”, Общество библиотекведения поручило К.И.Рубинскому выступить с основным докладом на I Всероссийском съезде по библиотечному делу. Съезд состоялся в С.-Петербурге с 7 по 11 июня 1911 года.

Доклад К.И.Рубинского “Положение библиотечного дела в России и других государствах” стал стержнем, вокруг которого выстраивалась работа съезда, его секций. На съезде присутствовали 346 делегатов и около 200 приглашенных гостей. Только Украину представляли 29 делегатов, в т.ч. Харьков - 7.

Нынешним создателям библиотечных законов, реформаторам библиотечного дела любопытно было бы прочитать доклад библиотекаря Рубинского о постановке библиотечного дела в Европе. В частности, о налогах на содержание библиотек Англии 1851г. (по 1 пени с каждого фунта стерлингов, уплачиваемого с недвижимого имущества), о том, что во Франции забота о провинциальных библиотеках поручалась местным Советам с мэром во главе, а в Германии содержание библиотечарей научных библиотек еще в 1908г. было приравнено к содержанию преподавателей, о том, что книга в общественной библиотеке в Чикаго выдается через 3-4 минуты после заявления требования, а в день библиотека выдает 10 тыс. книг.

И на этом фоне с пронзительной болью, честно и открыто говорит Рубинский на всю Россию о жалком состоянии ее библиотек. В стране нет органа, который бы заботился о библиотеках. Единственная забота государства - цензурный надзор за состоянием фондов общественных библиотек. В страшных условиях находились народные библиотеки в деревне, 25% из

них с 1902г. не могли купить ни одной книги, а библиотеки поручались не только учителям, но и волостным писарям, местным крестьянам.

С особой тревогой говорит Рубинский о судьбе академических библиотек России, называя их “главным книжным богатством страны, состояние которых является препятствием к развитию образования, науки и делу преподавания”. [5, ч. 2, с. 3-4]

Библиотекарь русской академической библиотеки в официальных бумагах числился чиновником, и общество не допускало мысли, что этому чиновнику нужно больше знаний, чем тем, которым поручено хранение казенного имущества. Рубинский сформулировал очень образно и емко статус академической библиотеки: “Академические библиотеки - жизненный нерв учебных заведений и заслуживают того, чтобы насущные нужды их были удовлетворены, чтобы персонал их стоял на высоте своего призвания и был способен довести их механизм до возможного совершенства. Это будет достигнуто тогда, когда положение его будет приравнено к положению преподавателей, с которыми его соединяет одинаковое образование и служение одному и тому же делу”. [5, с.4]

Второй доклад К.И.Рубинского “Библиотечные комиссии в академических библиотеках”, прочитанный им на заседании секции академических библиотек съезда, был органически связан с первым. Анализируя опыт библиотечных комиссий в университетах России, библиотекарь приходит к выводу о том, что библиотечные комиссии сковывали инициативу библиотекаря, ставили его в униженное положение, так как он не имел права присутствовать на заседаниях Совета университета, даже если рассматривался вопрос о библиотеке, а в библиотечных комиссиях ему принадлежал совещательный голос. Рубинский требует ограничения полномочий библиотечных комиссий, задачей которых должно быть не управление библиотеками, а забота о них, содействие развитию их деятельности. Доклад был поддержан участниками съезда. В специальной резолюции были четко очерчены функции библиотечных комиссий, а также было признано, что гарантией правильного

развития академических библиотек является самостоятельность библиотечного персонала.

В ходе подготовки 1 Всероссийского съезда по библиотечному делу К.И.Рубинский принял самое непосредственное участие в разработке проектов его документов. Так проект "Записки по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках" по поручению Общества библиотековедения, составили К.И.Рубинский и библиотекарь С.-Петербургского политехнического института Е.Н.Добржинский. Этот документ обосновывал самостоятельность библиотечной профессии, необходимость специальной подготовки библиотечного персонала.

"Записка..." предусматривала создание кафедр библиотековедения и библиографии при двух университетах (в С.-Петербурге и Харькове), введение библиографии в курс университетского образования. Были разработаны вопросы стажирования для изучения опыта работы библиотек лицами, желающими служить в них. Предусматривалось улучшение материального положения служащих академических библиотек, участие заведующих библиотеками в заседаниях Советов с правом решающего голоса при обсуждении вопросов, относящихся к жизни библиотеки, а также допущение ко всем библиотечным должностям лиц обоего пола. Служба и пенсия библиотечного персонала должны, по мнению авторов, считаться по учебной части.

По каждому пункту проекта развернулись на съезде дискуссии. Не все положения "Записки..." были приняты съездом. Многочасовую дискуссию вызвал параграф, предусматривающий учреждение при двух университетах империи кафедр библиотековедения и библиографии для лиц с высшим образованием, которые будут заниматься библиотечным делом. Но значительная часть присутствовавших на съезде отдала предпочтение курсовой системе подготовки специалистов. Тот факт, что съезд не поддержал положения "Записки..." об университетской подготовке библиотекарей, свидетельствует о том, что талантливые и дальновидные библиотековеды России А.И.Калишевский, М.С.Сафронеев, О.Р.Войнич-Сяноженцкий,

К.И.Рубинский и другие опередили свое время, видя в этой форме будущее библиотечного образования.

Историческое значение I Всероссийского съезда по библиотечному делу состоит в том, что впервые в истории отечественного библиотековедения был четко очерчен статус библиотекаря, а профессия признана особенной, "ученой", требующей специального образования. Именно с I Всероссийского съезда, на наш взгляд, начинается отсчет истории отечественного библиотечного образования. Вклад библиотекарей академических библиотек в эту историю трудно переоценить и, безусловно, — К.И.Рубинского, вся деятельность, все усилия которого были направлены на борьбу за формирование в общественном сознании достойного отношения к профессии библиотекаря.

Менее чем через год материалы I Всероссийского съезда по библиотечному делу вышли отдельным изданием. Современники называли их "энциклопедией библиотековедения". Поражает глубина постановки теоретических и практических вопросов нашего дела. Забываешь о том, что проходил съезд почти сто лет тому назад, так актуальны и понятны сегодня нам его документы.

Справедливости ради, с сожалением следует признать, что высокой планки требований, предъявляемых к библиотекарю академических библиотек еще столетие назад, нам достигнуть не удалось. Поставленное на поток библиотечное образование не предусматривало широкой дифференцированной подготовки специалистов для библиотек высшей школы. Насущная необходимость целенаправленной подготовки специалистов для этой постоянно расширяющейся и совершенствующейся в современных условиях системы должна заставить нас вернуться к проблеме, поднятой I Всероссийским съездом по библиотечному делу.

Последней публикацией К.И.Рубинского в рассматриваемом нами аспекте была статья "Условия труда в научных библиотеках" (1926г.). В ней опальный в то время библиотековед требует обратить внимание на нужды научных библи-

отек и, прежде всего, на нищенское содержание библиотечных работников, “едва достаточное для того, чтобы одинокий человек не умер с голода. Служба любой машинистки оплачивается лучше библиотечной службы”. И далее: “Будут улучшены материальные условия библиотекарей научных библиотек – найдутся даровитые люди, которые возьмут в свои руки это важное, до сих пор совершенно заброшенное дело”. [7, с.68]

И это написано в 20-е годы! Годы подъема библиотечного дела, годы бибпоходов и бибколхозов, о чем восторженно сообщали нам наши профессиональные журналы. И ни одной жалобы советских бибслужащих на низкую зарплату! Кажется, в этих словах К.И.Рубинского я нашла ответ на мучавший меня вопрос: почему авторитетный библиотековед, имевший колоссальный опыт практической работы, не привлекался для участия в специальных научных конференциях и совещаниях, к чтению лекций на библиотечном факультете Харьковского института народного образования (ХИНО), не печатался. Рубинский отстраняется от руководства бывшей университетской библиотекой, которая после уничтожения университета в 1923г. в ходе реформы высшей школы в Украине, перешла в ведение Наркомпроса. Фраза старого библиотекаря характеризует уровень руководства Наркомпросом деятельностью библиотеки вплоть до 1933г., когда университеты в Украине были восстановлены и библиотеки вновь стали их неотъемлемой составной частью.

Переведенный на должность старшего библиотекаря, прямой и бескомпромиссный, не принимающий новых лозунгов, новых требований к научным библиотекам, Рубинский оказывается в зоне умолчания. Следует остановиться еще на одной стороне вопроса: на отношении К.И.Рубинского, руководителя университетской библиотеки, к своим коллегам. Константин Иванович радовался, когда видел в своих коллегах любовь к труду, обязательное, ответственное отношение к делу. В своих работах он оставил нам фамилии десятков библиотечных работников и очень яркие характеристики некоторых из них. О

библиотекаре Я.О.Балясном: “Университет многим обязан этому честному труженику, почти полвека бескорыстно трудившемуся для своей горячо любимой *Alma mater*”. О помощнике библиотекаря А.М.Кириллове: “За три года работы в библиотеке он блестяще знал ее фонд, каждую книгу, выучил три языка, знал библиографию и был приглашен на должность библиотекаря Томского технологического института”, а помощника библиотекаря Д.П.Миллера, известного историка, за его энциклопедические знания называл “живой библиографией”.

В архиве Центральной научной библиотеки сохраняются составленные К.И.Рубинским “Инструкция служащим ЦНБ”, коллективный договор (1923), в каждом пункте которых забота о библиотекаре, в частности, женщине-библиотекаре. Константин Иванович очень любил свою профессию, гордился своей библиотекой, отдав ей 40 лет жизни. В одной из своих последних неопубликованных статей он писал: “Люди завидовали мне, узнав, что я библиотекарь университетской библиотеки, что любая книга из любой области знания доступна мне. И, действительно, не даром можно провести жизнь, служа в такой прекрасной библиотеке, как наша. ...Надо только серьезнее смотреть на свое призвание и, служа в научной библиотеке, непрерывно стремиться возвыситься до чести служить в ней, потому что, служа в научной библиотеке и не стремясь к всестороннему образованию, мы не по праву занимаем в ней место”. [8, с.8]

Эти слова выдающегося отечественного библиотековеда, фундатора украинской школы библиотековедения, имя которого возвращается из забвения, как завещание, обращены к тем, кто трудится в научных библиотеках сейчас и будет трудиться в XXI веке.

Труды К.И.Рубинского

1. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805-1905). - Х.: Тип. “Печ.дело”, 1910. - 44с.

2. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: Доклад, чит. в заседании библ. комиссии, 19 марта 1906г. //Зап. Харьк. ун-та. - 1917. - Кн. 3-4, ч. неофиц. - С.13-34.

3. Культурная роль библиотеки и задачи библиотекосведения: Публ. лекция, чит. в актовом зале Харьк. ун-та, 22 ноября 1909г. //Там же. - 1910. - Кн.1, неофиц. - С. 65-96.

4. Причины неустройства наших академических библиотек //Библиотекарь. - 1910. - Т.1, вып.2. - С. 13-22; вып. 3-4. - С. 8-16.

5. Положение библиотечного дела в России и других государствах // Тр. I Всерос. съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911г.: В 2 ч. - СПб, 1912. - Ч.2.: Доклады. - С. 1-15.

6. Библиотечные комиссии в академических библиотеках // Там же.- 79-92.

7. Условия работы в научных библиотеках // Науч. работник. - 1926. - № 2. - С.61-69.

8. [О методах библиографического ознакомления с книгой]. - Х.,[б.г.]. - 12с.